величайшую услугу в нанесении сильной потери, которую неприятель потерпел».

Со времени бегства Наполеона из Москвы и преследования его до границы, Уваров находился всегда в передовых войсках и участвовал почти во всех делах, ознаменовавших эту незабвенную эпоху России. Особенно Уваров отличился при Вязьме и Красном. Здесь было нанесено французским войскам сильное поражение. 22 октября подоспев из Дубровны к авангардному делу, он ударил решительно кирасирами своими на левый неприятельский фланг, занял их своими действиями и прогнал неприятеля, бывшего при Вязьме. 4 ноября вице-король итальянский, соединив свои силы против корпуса, Раевского, рассчитывал опрокинуть правый его фланг, но Уваров поспешил подкрепить своею кавалериею, и затем атаковал двумя полками сильное неприятельское каре и истребил его на голову.

По вступлении союзных войск во Францию, Уваров участвовал во всех сражениях, бывших здесь.

Генерал от инфантерии, граф Михаил Андреевич Милорадович.

Участие Милорадович в Отечественной войне началось с Бородинского сражения. Здесь он командовал полками крайнего крыла, а потом находился в центре.

По отступлении Наполеона, ему была поручена половина армии, и он 22 октября отрезал маршала Даву от Вязьмы и разбил его на голову. Потом выгнал неприятеля из Дорогобужа и гнал его по Смоленской дороге до тех пор, пока не забрал больше половины французов в плен.

Под Малоярославцем князь Кутузов послал вперед Коновницына, потом сюда пришел Раевский. В шестой раз город остался за нами. В непродолжительном времени, ранее, чем ожидали, подошел Милорадович, пройдя в день 50 верст. Обрадовавшись его неожиданным приходом, Кутузов обнял его и, сказал: «Ты ходишь скорее, чем летают ангелы»!

Особенно Милорадович отличился при Красном 6 октября.

Вместе с генералом Паскевичем и князем Голицыным он обратил в бегство 30-тысячный корпус маршала Нея. Дня за два перед этим, расположив свои войска так, что неприятель увидел себя окруженным со всех сторон, Милорадович послал к Нею с предложением сдаться. Но маршал ответил, что он проложить себе дорогу или умрет, а сдаваться не намерен. Но теперь, не видя спасения, он просил парламентера сказать, что они сдаются только генералу Милорадовичу, а иначе готовы защищаться до последнего, и 12000 французов положив оружие, сдались. Вся почти неприятельская артиллерия, обозы и казна достались в руки победителей.

* * *

Наш Милорадович — хвала!
Где он промчался с бранью,
Там мнится смерть сама прошла
С губительною дланью!
Иллюстрация
Портрет Витгенштейна

Генерал от кавалерии, граф Петр Христианович Витгенштейн.

Витгенштейн командовал 1 корпусом в армии Барклая-де-Толли и прикрывал Петербург. Блестящие дела под Клястицами[4], Головчицею, Полоцком велись под его руководством

Витгенштейн принадлежать к числу героев, прославившихся своими победами, одержанными благодаря не случаю или счастью, а своему воинскому гению. Неустрашимость, твердая решимость и личная храбрость — вот те выдающиеся качества, которыми он отличался. Имея задачею поражать неприятеля, он не спрашивал, сколько у неприятеля силы, а храбро нападал на него и в большинстве случаев разбивал на голову. Все опасности он презирал.

Наполеон, преследуя 1-ю нашу армию, отрядил против него двух главнейших своих маршалов Макдональда и Удино, приказав им идти на Петербург, первому по Курляндскому тракту, а второму

---

4 Клястицы – село витебской губ., Дриссенского уезда, на дороге из Полоцка в Себеж.

по Псковскому, но оба эти маршала были отражены с гибельными для них последствиями.

Когда на левом берегу Двины расположился неприятель, Витгенштейн в продолжение 8-ми дней не давал ему покоя и за это время он взял в плен до 1000 человек нижних чинов, одного генерала и 8 офицеров.

По дороге через Режицу к Люцину, 18 июня французы заняли Клястицы, селение в одном переходе от Полоцка. Как ни отличился граф Витгенштейн под Полоцком, но все полагали, что не только Псков будет взят, но и Петербурга не считался безопасным, так что здесь все казенные места уже были наготове къ выезду. Но не то было на деле. Когда Витгенштейн узнал, что корпус Удино направляется к Себежу, атаковал его и после кровопролитнейшего сражения в течение трех дней, одержал над ним полную победу при селении Клястицы.

* * *

Грозный враг бежит, трепещет,
Слава Полоцким стенам!
И Двина отрадно плещет,
Витгенштейн знаменам!
Честь вождю, хвала герою,
Петроград им огражден.
Свет гремит тебе хвалою,
Слава, храбрый Витгенштейн!

Генерал-лейтенант, Дмитрий Петрович Неверовский.

Неверовский командовал дивизиею, составленною из рекрутов и частей пехотных и гарнизонных полков, которые присоединились к 2 армии князя Багратиона.

Под Красным Неверовский со своею дивизиею 2 августа устоял против неоднократных атак Мюрата, пробился сквозь окружавшую его со всех сторон неприятельскую кавалерию и присоединился на другой день к корпусу Раевского Это с его стороны был величайшей подвиг. Когда французская пехота вместе с лучшею французскою кавалериею его атаковали, Неверовский решился отступить к Смоленску, построил свои полки в густые колонны и сказал солдатам, из которых больше половины было новобранцев: «Ребята, помните чему вас учили: никакая кавалерия не победит

вас, только в пальбе не торопитесь, стреляйте метко, спокойно. Никто не смей начинать без моей команды!»

Туча кавалерии понеслась на наш отряд. Подпустив поближе — загрохотал огонь — и поле покрылось трупами. Кавалерия отступила.

— Хорошо, ребята! Поздравляю! — крикнул Неверовский.

— Рады стараться! Ура! — ответили солдаты.

Утром 4 августа французы стали показываться в виду Смоленска и стали они частями снова ходить в атаки, но все их атаки были отбиты. Ночью наши армии, извещенные об опасности, успели вернуться в Смоленск и таким образом дали возможность подойти нашим главным силам под начальством Барклая-де-Толли.

Он участвовать при защите Смоленска, в Бородинском сражении, и здесь быль контужен; также участвовал в бою под Малоярославцем, и своею храбростью удивлял храбрых.

Генерал от кавалерии, граф Леонтий Леонтьевич Беннигсен.

В Отечественную войну Беннигсен был назначен начальником штаба всех войск князя Кутузова.

Во время Бородинского боя он находился на батарее Раевского, а затем, когда с правого фланга надо было перекинуть войска на помощь левому, Беннигсен лично повел главную колонну среди дождя снарядов.

После боя Кутузов послал его отыскать позиций для нового боя под Москвою. Он остановился между деревнею Филями и Воробьевыми горами. Позиция была явно невыгодная, но Беннигсен упорно ее отстаивал на военном совете в Филях, рассчитывая, что если войска отступать без боя, то не он будет обвинен в трусости, а в случае поражения, будет отвечать Кутузов.

По настоянию и плану Беннигсен, 6 октября был атакован близ Тарутина Мюрат. Хотя диспозиция не была выполнена, и французы не были совершенно отрезаны, как предполагалось, однако понесли значительные потери и отступили в полном беспорядке.

В скором времени после этого Беннигсен был по Высочайшему повелению уволен из армии.

Генерал-лейтенант, Иван Семенович Дорохов.

Под Бородиным он рядом блестящих атак выручил наш левый фланг. При одной из атак под ним была убита лошадь, так что толпа неприятельских всадников промчалась через него. Трубач, возле пего бывший, отдал ему свою лошадь, и на его лошади Дорохов пробрался стороною, оживил своим появлением гусар, уже считавших его убитым.

Дорохов участвовал в сражениях под Смоленском, и особенно отличился под Лубиным. Раненый здесь пулею в левую руку, он не оставил боя. «Стоит ли думать о руке, когда надо отстаивать грудью отечество!» — сказал он советовавшим ему ехать на перевязку. Он оставался в арьергарде до Бородинского сражения в ежедневных делах с неприятелем, и имел одно из самых жарких дел под Колоцким монастырем[5]. От Бородина до Москвы Дорохов не сходил с коня, состоя в арьергарде у Платова, а потом у Милорадовича. Впоследствии он вступил начальником партизанского отряда и постепенно тревожил своими внезапными набегами неприятельские отряды.

---

5 Колоцкий монастырь находился около Бородина; в нем Наполеон открыл подвижной госпиталь.

Генерал-майор, Денис Васильевич Давыдов.

С наступлением Отечественной войны ротмистр Давыдов был переименован в подполковники и назначен в Ахтырский гусарский полк, расположенный в окрестностях Луцка. В это время он получил в команду 1-й батальон. В скором времени Давыдов увидел, что войска Наполеона, дурно обеспеченные средствами продовольствия, промышляют мародерством; продовольственные же транспорты двигались без охраны, которую трудно было организовать на громадной тыловой базе неприятеля. Это обстоятельство и внушило Давыдову мысль просить в свое распоряжение особую команду кавалеристов для набегов на тыл французских войск, с целью уничтожения продовольственных транспортов. Он обратился к князю Багратиону с просьбою о сформирование задуманного отряда. Ему было разрешено сформировать партизанский отряд из 50 человек гусар и 150 человек казаков. Так зародилась и разрослась партизанская война.

Первым делом Давыдов заявил о себе, предприняв обходное движе-

ние на Медынь: он появился в тылу французов в селе Скугорево.

Затем, 2 сентября, когда Наполеон вступил в Москву, Давыдов узнав, что в селе Токареве находятся французские мародеры, налетел на них, разбил прикрытие, охранявшее обоз с награбленными у жителей припасами, отбил все награбленное и взял 90 человек в плен. В тот же день он отбил другой обоз и захватил в плен 70 человек; вечером того же числа он уже появился у Царева-Займища, где дневал, следовавший в Москву неприятельский транспорт, под прикрытием 250 человек конницы. Внезапным нападением Давыдов отбил транспорт, взяв в плена 2-х офицеров и 119 рядовых, а также 10 фур с провиантом и одну с патронами. Раздавая жителям ружья, отобранные от пленных, он объяснял им, как следует нападать на французов, а перед сильными партиями отступать.

Почти не проходило дня, чтобы где-нибудь не был отбит им неприятельский транспорта или обоз с награбленным французам провиантом. Давыдову случалось забирать в плен по 250 человек. Вслед затем, Кутузов усилил отряд Давыдова двумя казачьими полками, что придало еще больше самостоятельности его действиям.

Под Красным партизаны взяли в плен двух французских генералов, множество обозов и до 200 нижних чинов. 9 ноября Давыдов напал при Копысе на неприятельский кавалерийский склад, охраняемый 3000 человек, разбил их на голову, овладел складом и взял в плен до трехсот человек.

После переправы через Березину, Кутузов поручил Давыдову сделать быстрый набег на Гродно и захватить собранные там припасы, под охраною 4.000 отряда. Начальник отряда, генерал Фрейлих, до того оторопел, что без сопротивления сдал Гродно со всеми запасами, ценностью более чем на миллион рублей. За свои подвиги Давыдов был награжден чином генерал-майора.

Генерал-майор, Александр Иванович Кутайсов.

Он участвовал в сражении при Витебске, а также в отражении неприятеля от стен Смоленских. Кутайсов сражался с таким искусством и с такою храбростью, что заставил и самих врагов уважать свое имя. В достопамятный день 26 августа он поспешил на помощь Ермолову, отразил натиски неприятеля и в скором времени батарея была отнята. Но в этот же роковой час Кутайсов получил смертельный удар, так что не могли даже отыскать труп его, чтобы с честью предать земле. Только верный конь его прибежал к своим…

* * *

А ты, Кутайсов, вождь младой…
Где прелести? где младость?
Увы! он видом и душой
Прекрасен был, как радость!

В броне ли, грозный, выступал,
Бросали смерть перуны;
Во струны арфы ль ударяли –
Одушевлялись струны…
О, горе! верный конь бежит
Окровавлен из боя;
На нем его разбитый щит…
И нет на нем героя.
И где же твой, о витязь, прах?
Какою взят могилой?!

Генерал от кавалерии, граф Василий Васильевич Орлов-Денисов.

Этот храбрый полководец особенно отличился в делах при Валутиной горе[6], в Бородинском бою и при Тарутине. При Корчежишках (Кочеришках) имел жаркое дело с Мюратом; под Витебском удержал напор Наполеона; особенно отличился под Заболотьем; у Ляхова, соединяясь с Сеславиным, Фигнером и Давыдовым заставил целую бригаду генерала Ожеро сдаться в плен. Во время расположения армии в позиции при Дриссе, он находился в аванпостах, вел с неприятелем оживленную перестрелку, наблюдал за его движениями; делал сам частые нападения. При отступлении нашей армии к Витебску, прикрывал это движение и не допустил французов переправиться через Двину, несмотря на все их усилия. При Тарутине, получив в командование 10 казачьих полков, он неоднократно наносил неприятелю поражение за поражением. Здесь Орлов-Денисов взял в плен более 1000 человек и отбил 22 орудия с ящиками.

---

6 Валутина гора – деревня, в 8 верстах от Смоленска, на левом берегу Днепра. Тут 7 августа происходил бой, в котором участвовали французские корпуса Нея, Даву и Мюрата. Здесь был ранен и взят в плен командир бригады Павел Тучков.

Генерал-майор, Александр Никитич Сеславин.

Когда началась партизанская война, Сеславин выказал особенно блестящие дарования. Дела при Фоминском, Федоровском, гор. Вязьме, при дер. Ляхове и при Березине доставили ему громкую известность.

Когда Сеславин узнал, что неприятельский дивизионный генерал с 4 полками кавалерии, двумя батальонами пехоты и 8 орудиями обратился на Бобровскую дорогу, с намерением пробраться через Верею на Смоленск, Сеславин ударил на них, опрокинул часть кавалерии и стрелков, а лошадей их переколол.

Затем, соединившись с генералом Дороховыми он вновь сражался при селении Фоминском, 11 числа под Новиковым, 21 под Федоровским и в следующий день под Вязьмою.

Впоследствии присоединившись к отряду графа Орлова-Денисова, Сеславин наносил на каждом шагу неприятелю поражение за поражением.

В Ошмянах 23 ноября, под его командою Ахтырские гусары врубились в город со всех сторон, весь караул коменданта был изрублен, и сам Наполеон, переодевшись ускакал к Вильне. На следующий день Сеславин вторично настиг французскую кавалерию, мгновенно атаковал ее и, опрокинув, ворвался на плечах её в Вильну. Этим подвигом Сеславин и окончил свою славную службу, так как перед самою Вильною он был тяжело ранен в левую руку.

* * *

Сеславин где ни пролетит,
С крылатыми полками:
Там брошен в прах и меч и щит,
И устлан путь врагами.

Генерал-лейтенант, генерал-адъютант, князь Илларион Васильевич Васильчиков.

Васильчиков особенно отличался при Бородине. Здесь он командовал 12-й дивизиею корпуса Раевского. После же занятия неприятелем Москвы ему был вверен 4 кавалерийский корпус. Васильчиков участвовал в сражениях при Тарутине, под Вязьмою и во многих других стычках.

Когда 28 июня авангард Вестфальского короля на нас напал при местечке Мире с 6-ю уланскими полками, то благодаря Васильчикову, неприятель потерпел поражение.

О переходе Наполеона чрез Днепр к Смоленску Васильчиков первый известил главнокомандующего.

Когда наши войска отступили от Смоленска, то Васильчикову было поручено начальство над арьергардом армии князя Багратиона.

В Бородинский бой Васильчиков командовал 12 дивизиею корпу-

са генерала Раевского. Презирая все ужасы этого кровопролитного боя, Васильчиков ознаменовал себя личною храбростью. Он все это время находился в сильнейшем огне; под ним было ранено несколько лошадей, и одна убита, и сам он получил несколько ран.

Когда занята была Москва, весь арьергард большой армии перешел под начальство генерала Раевского, а кавалерия и передовые посты были отданы Васильчикову.

4-го и 7-го сентября он выдержал довольно значительное сражение при Панке.

Во время перехода нашей армии с Коломенской дороги на Калужскую, он находился под начальством Милорадовича: ему было поручено прикрывать этот фланговый марш, от которого зависели величайшие последствия. Тут Васильчиков оказал незаменимую услугу, маневрируя с таким искусством, что совершенно скрыл движения армии от неприятеля, так что авангард неприятеля направился по большой дороге в полной уверенности, что следует за главною армиею.

Во внимание к его отличиям, он был назначен командиром 4 кавалерийского корпуса.

При Тарутине он разбил 50 тысячный корпус Неаполитанского короля, так что сам король едва, едва спасся от плена. В этом деле Васильчиков взял в плен 2000 человек, овладел 38 пушками.

После этого, находясь в большом авангарде Милорадовича, он весьма успешно преследовал французов, бежавших от Малоярославца к Смоленску.

22 Октября князь Васильчиков с одною своею кавалериею начал дело под Вязьмою и с 8 часов утра продолжал упорнейшее сражение до 10 ч. вечера. С подоспевшею к этому времени пехотою, он нанес неприятелю полное поражение.

Принц Евгений Виртембергский.

В Отечественную войну принц Евгений Виртембергский, будучи 24 лет, служил в 4 пехотной дивизии во 2 корпусе Багговута, с которой он умело действовал во время отступления от Смоленска под Бородиным, а также под Торутиным, где рядом с ним был убит Багговут.

Принц с частью своей дивизии бросился на французов и штыками отбил атаку. 5 августа Наполеон двинулся штурмовать Смоленск; было выдвинуто 150 орудий. Но его атаку отбили благодаря храбрости принца Виртембергского.

В разные моменты, при разных, обстоятельствах Отечественной войны, в сражениях, на трудных переходах, на солдатских бивуаках, его всегда видели первым в сражении, последним при занятии теплой квартиры, которую он часто и охотно менял на солдатский ночлег. Его привязанность к бивуакам ясно отражалась на его шинели, всегда осмоленной, запудренной золою походного огня. Скоро свыкались солдаты с ним. Он любил с ними артелиться; хлебать их кашу и лакомиться их сухарями. Трудно было с первого раза угадать, что это за человек.

Принц Виртембергский особенно отличился при отражении Вестфальских колонн. Предводительствуя Минским, и Кременчугским полками, он ущемил их в лесу, когда они пробирались к Семеновскому редуту и разбил на голову.

Генерал от кавалерии, князь Дмитрий Владимирович Голицын.

Командуя конницею 2 армии, Голицын действовал под Бородиным, Вязьмою и Красным.

24 августа в сражении под Бородиным, он выдержал упорное сражение. Под ним была убита лошадь. Почти целый день он держался на краю левого фланга с одною только своею кавалериею.

Сражался под Малоярославцем. Участвовал при изгнании французов из Вязьмы.

Под Красным 5 ноября, он вместе с Милорадовичем и Тормасовым отрезал неприятелю дорогу от Красного, и некоторые французские полки совершенно были истреблены.

Голицын, прогнавши неприятеля, взял Красный.

Он вместе с другими полководцами победоносно вступил в Париж, чем и закончил свою боевую службу.

Генерал-фельдмаршал граф Иван Иванович Дибич-Забалканский.

Дибич особенно отличился под Полоцком. При взятии штурмом этого города, ночью с 7-го по 8-е число октября он пробился сквозь заставу правого берега Полоты, и особенно заявил себя в деле уничтожения неприятельских батарей на левом берегу Двины.

Участвовал в славной победе над маршалом Виктором при Студенке 16 октября.

При отражении неприятеля под стенами Дрездена под ним были убиты 2 лошади, и сам он был контужен в ногу. Несмотря на это, он сел на третью лошадь и продолжал командовать вверенным ему войском.

Генерал-майор, Яков Петрович Кульнев.

В начале войны Кульнев был в отряде графа Витгенштейна и начальствовал арьергардом. Когда главная русская армия выступила из Дрисского лагеря, ему поручено было определить, какое движение предпринимает неприятель. Во время этого поиска, Гродненский полк, входившей в состав отряда Кульнев, взял в плен генерала Сен-Жени и до двухсот французов кавалеристов.

13 июля Кульнев опять смелым ударом захватил из отряда Едино в плен 430 человек, несколько офицеров, истребил часть обоза. Эти подвиги первая удача наша в войне 1812 г., распространили славу имени Кульнев по всей России.

Когда 19 июля Витгенштейн разбил отряд Удино при Клястицах, Кульнев отличился в этой битве, а во время преследования захватил почти весь обоз и до 900 пленных. Но тут же он и закончил свою боевую карьеру. При преследовании неприятеля 20 июля, несмотря на страшный огонь, Кульнев храбро подступил к неприятельской батарее;

— Победить или умереть! — воскликнул он к своим солдатам, — друзья, за мною!

Солдаты бросились за ним и в ту же минуту они увидели своего полководца сраженным ядром. У него оторвало обе ноги. Умирая, обращаясь к офицерам и солдатам, он говорил: друзья, спасайте отечество! не уступайте врагу ни шага земли; победа ожидает нас. Чувствуя, наконец, последние минуты жизни, он снял с себя все ордена, и отдавая их стоявшему около него офицеру, сказал:

— Возьмите, спрячьте; пусть враги не порадуются, видя в моем трупе не русского генерала, но простого воина, положившего живот свой за отечество.

Мир праху твоему, незабвенный полководец!

* * *

Где Кульнев наш, крушитель сил,
Свирепый пламень брани?
Он пал, главу на щит склонил,
И стиснул меч во длани[7].
Где жизнь судьба ему дала,
Там брань его сразила,
Где колыбель его была[8],
Там днесь его могила.
И тих его последний час,
С молитвою священной,
О милой матери, угас
Герой наш незабвенный.

---

7 **Во длани – в руке.**

8 **Родился в Псковской губернии.**

Генерал-лейтенант, генерал-адъютант, Павел Александрович Строганов.

Под Бородиным Строганов прикрывал старую Московскую дорогу, позади русской армии. Несмотря на отчаянные неприятельские атаки, он удержал назначенное место за собой.

Потом, командуя 3-м пехотным корпусом, Строганов участвовал 6 октября в преследовании войск Неаполитанского короля при Тарутине, а 12-го того же месяца сражался в центре войск при Малоярославце. Затем 5-го ноября был в деле под Красным.

Находясь под начальством генерала Милорадовича, он бросился с своими гренадерами на штыках, опрокинул неприятельские колонны, и вместе с другими полководцами разделил лавры поражения маршала Нея, обратившаяся в бегство.

Генерал-лейтенант, князь Михаил Семенович Воронцов.

2-го июля сражался при местечке Романове, 11 прикрывал отступление армии при Дашкове, 4 августа при Смоленске, 20-го и 24-го августа участвовал в Бородинском бою.

Когда Наполеон атаковала левый фланг князя Багратиона сильными корпусами Понятовского и маршалов Даву и Нея, граф Воронцов ударил в штыки сводными силами батальона; французы, отступая в беспорядке, были отражены. Но вместе с тем, сам Воронцов был тяжело ранен в ногу, так что вынужден был оставить поле сражения до выздоровления.

По выздоровлении, он находился при переправе Наполеона через Березину.

Портреты художников Юрия Иванова и Джорджа Доу

Солдатская песня.

Вспомним братцы, россов славу
И пойдем врагов разить!
Защитим свою державу.
Лучше смерть, чем в рабстве жить.

Мы вперед, вперед, ребята!
С Богом, верой и штыком
Вера наша, верность свята:
Победим или умрем!

Под Смоленскими стенами,
Здесь России у дверей,
Будем биться со врагами,
Не пропустим злых зверей.

Вот рыдают наши жены,
Девы, старцы вопиют,
Что злодеи разъяренны
Меч и пламень к ним несут.

Враг строптивый мещет громы,
Храмов Божьих не щадит:
Топчет нивы, палит домы,
Змеем лютым в Русь летит.

Русь святую разоряет...
Нет уж сил владеть собой:
Бранный жар в крови пылает,
Сердце просится на бой!

Мы вперед, вперед, ребята!
С Богом, верой и штыком!
Вера нам и верность, свята!
Победим или умрем.

Федор Глинка.

Памятник в Смоленске
в честь событий 1812 года.
Цветное фото
С. М. Прокудина-Горского. 1912 год.

ISBN

ИС

© Макет, оформление, текст, коллажи:
Международный благотворительный фонд
исторического наследия «Православная Таганка»
тел. 684-51-13;
http://www.taganka-pravoslav.narod.ru,
e-mail:pravtaganka@mail.ru
2012 год